

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ 9 класса _____

_____ школы _____

*Тютюшкина Ольга,
Московская область, Москва*

51514

Ваша : 9:55
Вернулася : 10:59

Зустріч
Робочий день
20-8-9-3=63 (63) 5.

Цілющий аналіз стихотворення "Вам-музей"
~~неизвестного автора~~ Давида Самойлова
Розказав мне поэт про поэта,
И к поэту спешу я с ответом
Про стихи, про рифмовку, про звук
И про старей поэта спортук.
Решимисцевичья.

Хоча читати стихотворення "Вам-музей" Давида
Самойлова, внімательний читач швидко помічає
одну цікаву особливість: все ^{приведення} ~~приведення~~ ^{героїчних} ~~героїчних~~
Невідомий поет-главний герої, невідомий ^{героїчний} ~~героїчний~~ ^{героїчний} ~~героїчний~~
-чик - екскурсовод, історик такий автор. І цим же
читачем, як улюблений медіум, дається по
словам стихотворення встановити людина
поета і знати, о чому ж він, просте і ^{написано} ~~написано~~ ^{написано} ~~написано~~
Можливі - тематикою, художественним ^{написано} ~~написано~~ ^{написано} ~~написано~~
-ством, легкою іронією і простими, ^{написано} ~~написано~~ ^{написано} ~~написано~~
-тими рифмами - він схожий з "Поетом" Блока.
На ~~Блок~~ Блок описує живої, "поетичної",
включаючи життя, діяльність і ^{написано} ~~написано~~ ^{написано} ~~написано~~
(як тут не вгадати чудесні строки, "Ми
будемо довалем своїм і женою, своєю конституцією,
Кружечі, А у поета - вселенський запорі, і мало
ему конституції!". Дан же Самойлова, як і

51514

+ Сам герой-поэт из стихотворения „Мёртв“ — это не ослал туман и творчество, это старое украшение, воспоминание о литераторе...

Что же это за дом? Действие происходит в доме-музее поэта — замкнутом пространстве. Даже не видя даты написания стихотворения — 1961-1962 года — читатель с лёгкостью может по этой детали угадать, что оно написано в XIX или XXI веке. Равные домов-музеев ещё не было. В ^{музе} есть экскурсовод-рассказчик и вещи, призванные постепенно ~~рассказать~~ рассказать всю биографию поэта правильно.

Экскурсовод-рассказчик стихотворения. Он проявляет себя небольшими ремарками не позволяющими читателю задаться, что они находятся в музее. „Заходите, пожалуйста! Поблизости? Вы устали“ и т.д. Все стихотворение можно назвать „кратким путешествием по биографии литератора“, проводимым экскурсоводом или даже „стихотворением-рассказом“, рассказом экскурсовода. Имитируя его разговорную речь, автор средствами пестроты выразительности языка — вариациями рифмовки, нарочито простыми и безыскусными

рифмами — искусно сплетает поэзию и прозу. Этому не мешает и метр, дактиль, как никогда лучше подходящий для придания стихотворению стадности с разговорной речью.

Второй персонаж, самый загадочный-поэт. Невозможно спроецировать те детали его биографии, о которых говорится в произведении, на туман какого-то конкретного поэта и тем самым угадать личность персонажа: он не соотносится ни с одной известной мне биографией. Большая их часть — смелка, дружба, любовь, друзья, путешествия — типична для многих поэтов. Большая часть тем стихотворения „Валом!“, „Пропалдар к стопам!“, „Ура!“ — так же максимально характерна для поэзии вообще, но ничего не говорит о личности и манере письма этого поэта. Видимо, автор хотел создать образ этого типичного поэта, вобравшего в себя все характерные для этой категории людей черты. Минимум по некоторым деталям — сюртук, дагерротип — читатель узнаёт, что Милл герой, скорее всего в XIX ~~веке~~, и был известен среди дилетантов („Все учёные спорят об этом“). Его образ обобщает

ФКЗ

f

Краткое отступление - третья строфа, словно крошечная камчатка в дожде погреди двух больших дождей. Нехитрым четверостишием с парными рифмовками автор не то завершает предыдущую строфу, не то желает разнообразить произведение. Заглавная рифма "медаль" - "дале" как икатушка с сюрпризом: это не только ещё одна рифма-олигарх, но и тройная рифма ("медаль" - "поведали" - "дале"; ~~Ев~~ "медаль" - "поведали" - "дале").

Исправляемся далее. В четвёртой строфе парус-лягушка не просто указывает на переключение, она передаёт, как журналист пытается кратко показать слушателю и основные события, вехи биографии поэта - тоже, надо сказать, довольно типичные для литератора. Первые четыре строки четвёртой строфы напоминают краткие конспекты жизни поэта, сделанные грифельными чернилами на уроках литературы. Три строки текста из одних и тех же частей речи поэтично употребляются литераторами (и не только для придания звуку выразительности: взять хотя бы цезаревку "veni, vidi, vici" или ~~иные иные~~ ("veni, vidi, vici").

В пятой строке буквализируется ~~и~~ устойчивое образное выражение "лавровый венец" - "слава литератора". Выражение "лавровый венец" настолько тесно связано с образом поэта и так часто используется, что уже, возможно, стало штампом - и поэтому оно уместно в этом стихотворении. И, конечно же, рифмовка снова варьируется. Начинается строфа с хваткой (ответ на завершение второй строфы), затем идёт парная и перекрёстная.

После самого значительного момента в биографии поэта - его смерти - темп рассказа как и длина строфы, как и сложность рифмовки укорачивается, упрощается. Странно звучит меня одна деталь: слово, канони (произносится [к'внл'э], так как рифмуется с "ра" [г'э]) обождал маленькие бутерброды на палочке. Непонятно, как поэт мог проментать изречение, лёжа на бутербродах, видимо, автор имел в виду что-то другое.

есть другое, значимое канонические диванцы

И разрывает перекрёстную рифмовку предпоследней строфы последняя, самая короткая. Этот разрыв (или же, разрыв) сделан автором, чтобы подчеркнуть завершение стихотворения, указать на его законченность (к слову, ~~разрывает~~ словосочетание

смерть поэта" - не отсылка ли к знаменитому
 перлюментовскому стихотворению?). И окончательное
 её подчёркивает последняя строка. Не тапшес
 перед гадеробой" - прелесть замечание эжу,
 - собода, во французское читателя в реальность из
 биографии поэта и направила мне ^{о "русской"}
^{поэзии} ^{в работе}

И все особенности стихотворения, разрозненные
 мною чуть ли не по полочкам - лингвистические
 (рифмовка и гармония), композиционные и
 ("музейность"), ~~особенности~~ ^{особенности} ~~и~~ ^и особенности ~~и~~
 персонажей (собрательский образ поэта - что-то
 от Пушкина, что-то от Крамцова, что-то из распростра-
 нённых стереотипов) ~~и~~ авторского стиля (лёгкая,
 приятная проза) - все они вместе в произведении
 поэта-шестидесятника Валера Симонова создают
 впечатление (или "производят впечатление")
 интересной экскурсии в XIX век. ^{во время} ~~и~~ ^и ~~и~~
 десятилетиями позже - неизвестно, когда ~~и~~
 нам собирательный поэт. В роли поэта и поэзии в мире
 писали много и мноше - и классики русской
 литературы (Пушкин, Крылов - да "Трофим"),
 и поэты серебряного века русской литературы
 Маяковский - "Разговор с директором о
 поэзии", уже упоминавшийся Блок, И. Северянин;

и русские поэты-классицисты (Державин, "Памятник")
 ("Поэза оетни") и мноше другие. Но нигде я ещё не
 встретила так трогательно и красиво обаяющего
 образа поэта со стороны, поэта глазами других. ~~Фигура~~
 Тихой Веренице можно было бы назвать "сборником
 распространённых стереотипов о поэте", ~~записанным~~
 в виде экскурсии.

Некоторые недостатки не портят
 впечатление от работы.

Очень яркая, глубокая работа.

Директору

K1	K2	K3	K4	K5	Σ
25	20	8	9	3	65

23

63

638

[Handwritten signature]